

УДК 123.1:241.11
ББК 60.0

КАТЕГОРИЯ «СВОБОДЫ» В ФИЛОСОФСКО-РЕЛИГИОЗНОЙ СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВА ИИСУСА

Коротков Владислав Олегович

Аспирант кафедры философии и истории,
Уральский государственный университет путей сообщения
vlado.kor.1509@yandex.ru
ул. Колмогорова, 66, 620034 г. Екатеринбург, Российская Федерация

Аннотация. «Свобода» рассматривается Обществом Иисуса во множестве различных аспектов. Вопрос о сущности этой категории всплывает в системе Обществом Иисуса, но не явно и открыто, а завуалировано и контекстно. Свобода здесь представляет собой дуализм подчинения и всевластия, смирения и безнаказанности. Одним из главных противоречий по отношению к этой категории является противостояние свободы мирской и духовной. Неотъемлемой частью рассмотрения категории «свободы» в рамках Общества Иисуса является переосмысление ценностей и новая расстановка приоритетов в отношении степени важности жертвования собой и личной зависимостью в пользу коллективной свободы и вседозволенности.

Ключевые слова: категория «Свободы», Общество Иисуса, орден иезуитов, дуализм, антагонизм.

Свобода есть
утрата всяческих надежд.

Чак Паланик. Бойцовский клуб

Что есть свобода для человека? Этот вопрос ставится в любой философской системе и является одним из основополагающих в философско-антропологических исследованиях. Человек всегда борется за свободу – личную, общественную, правовую, политическую, культурно-идеологическую, свободу слова и мысли и т. д. Свобода есть «способность человека овладеть условиями своего бытия, преодолевать зависимости от природных и социальных сил, сохранять возможности для самоопределения, выбора своих действий и поступков» [11, с. 764–765]. Именно благодаря свободе человек определяет свою позицию в обществе, ориентиры в жизни и деятельности. Интересно исследовать то понимание сво-

боды, которое было сформировано и использовалось в такой организации, как орден иезуитов в силу его влияние на западное католическое население.

Вопрос о сущности этой категории всплывает в системе ордена иезуитов, но не явно и открыто, а завуалировано и контекстно. Она представляется в антагонизме категорий «свобода» и «несвобода», «необходимость», «зависимость», «подчинение» и «свобода воли и выбора». Противостояние этих понятий, казалось бы, не может существовать в рамках одной идеологии, однако иезуиты так их соединили, что если вычеркнуть одно – рухнет вся система. Свобода здесь представляет собой дуализм подчинения и всевластия, смирения и безнаказанности, рабства и независимости, что делает эту идею уникальной в своем роде.

«Свобода» рассматривается Обществом Иисуса во множестве различных аспектов, ко-

торые порой противоречат друг другу, однако в рамках данной системы они находятся в неразрывной связи. Основными из них являются антагонизм свободы мирской и духовной, свобода выбора жизненного пути и будущего, противостояние индивидуальной свободы и несвободы, процесс перехода от мирской свободы к личной несвободе и коллективной вседозволенности, структурность ордена и соотношение степени свободы со ступенями иерархии, аспект несвободы и подчиненности, вариативность трактовки данной категории в конкретных случаях, свобода как средство достижения цели. Эти аспекты рассматриваются философией ордена не как какие-то теоретические выкладки, но как практические догматы, определяющие жизнедеятельность каждого его члена.

Одним из главных противоречий по отношению к этой категории является противостояние свободы мирской и духовной. Решение этой проблемы в философской системе иезуитов опирается в первую очередь на отказ от мирских благ и отчуждение от мироздания и любых мирских творений. Связано это с тем, что категория свободы в церковной структуре отличается от светской свободы – для церкви изначально важна свобода духовная. Она подразумевает под собой независимость от благ, удовольствий, порабощающих человека в рамках светского общества (однако большинство членов церковной иерархии погрязли в мирских грехах даже более глубоко, нежели представители нецерковного общества). Поэтому в иезуитской среде была развита следующая формула отношения к миру: «Будь спокоен и бесстрастен. Пусть земные блага никогда не будут для тебя целью твоих желаний, пусть они будут лишь средством для достижения истинной цели твоей жизни. Поэтому пусть они никогда не будут для тебя предметом страстного вожделения, а просто предметом холодной оценки, которая заставит тебя искать их только в том случае, если разум признает их полезными для осуществления высшей цели и прикажет тебе воспользоваться ими в этих целях» [1, с. 131].

Выбор жизненного пути является неотъемлемой частью свободы, ибо человек сам определяет свое будущее исходя из соб-

ственных предпочтений, желаний, возможностей. Проблема этого выбора встает перед человеком не как перед индивидом, очередной единицей социума, но как перед личностью, уникальной и неповторимой. Эта личность может сформироваться как естественным путем (воспитание и определенное влияние окружающей среды), так и путем искусственным. Если человек готов пойти по второму пути, он делает выбор в пользу насильственной трансформации своего «Я» с помощью определенных методик. Так, в философской системе ордена иезуитов появляется новая личность – тип служителя церкви, «воина Господа». Особенность его заключается в том, что, несмотря на полное отсутствие личной свободы как данности, он обладает другим типом свободы – свобода в выборе своего будущего, который приходит с необходимостью принятия решения, – будь это монашество, целибат, брак, или отказ от церковной жизни. Именно этот выбор определит, будет ли человек лично свободен вне ордена, либо он станет фактически рабом с последующим практически безграничным потенциалом.

Подобное решение основывается на наличии широкой свободы действия в отношении самого себя и своего будущего, и способности принимать решение в отношении своего будущего. Однако возможность свободного выбора дана далеко не всем, и люди, сделавшие этот выбор, зачастую оказываются на пути, свернуть с которого уже не удастся [9, с. 11]. Именно поэтому Игнатий Лойола четко прописывает, кому позволено заниматься «Упражнениями», дабы посвятить себя ордену – «человеку, свободному от дел и желающему преуспеть как можно более, следует преподавать Упражнения полностью...» [7, с. 22].

Очередным аспектом, рассматриваемым иезуитами, был дуализм индивидуальной свободы и несвободы в рамках церковной религиозной догматики. Индивидуальная свобода в рамках философской системы иезуитов рассматривалась весьма вариативно. Признавалась роль свободной воли (однако это было применимо только к мирянам, не являвшимся частью ордена), но это признание скорее было создано искусственно в рамках борьбы с протестантизмом: так называемый «молинизм» – учение испанского иезуита Луи Молины, отри-

цающего догмат о предопределении, и доказывающий необходимость свободной воли для спасения. Борьба против движения протестантов стала для иезуитов борьбой за свободу в том понимании, в каком ее видят представители ордена [6, с. 26–27].

Понятие свободы отдельного индивида в рамках структуры ордена представляло собой полное ее отсутствие. Уже конституция иезуитов говорит о том, что каждый член должен отказаться от свободы воли, дабы выказать полное смирение перед богом и папой римским, и принять обет послушания. Этот обет заключался в полном и безоговорочном следовании приказам высшего руководства, которые являют собой пути распространения католической религии [4, с. 41–42].

Эта идея была заложена как основателем ордена, так и высшим церковным руководством, при этом отречение от собственной воли, а значит отказ от личной свободы во всех ее проявлениях, должен был быть полным и окончательным: «Однако ради большего благоволения мы решили, что для послушания Апостольскому Престолу, для более полного нашего отречения от [собственной] воли и для более верного [принятия] водительства Святого Духа будет в высшей степени полезно, если каждый из нас и все те, кто впоследствии будет приносить те же самые обеты, кроме этих обычных уз трех обетов будет связан еще и особым обетом... В силу оно, что бы нынешний Римский Понтифик и другие, преемники его, ни приказали ради преуспевания душ и для распространения веры, и в какие бы страны они ни пожелали нас послать, – мы тотчас же, без всяких увеливаний и отговорок, обязаны это исполнить, насколько это будет в наших силах, к кому бы они ни сочли нужным нас отправить...» [13, с. 1].

Неотъемлемой частью рассмотрения категории «свободы» в рамках Общества Иисуса является переосмысление ценностей и новая расстановка приоритетов в отношении степени важности жертвования собой и личной зависимостью в пользу коллективной свободы и вседозволенности. Человек, приходя в орден иезуитов, лишается свободы в процессе прохождения «Духовных упражнений», после чего превращается в слепого фанатика, с полностью уничтоженной личнос-

тью, достигая предела слепого автоматизма. Теперь послушник закован в жесткие рамки послушания. Весь концепт свободы в философии ордена иезуитов представляет собой жесткий антагонизм свободы всей организации, возведенной в абсолют, и полной несвободы элементов этой организации. Свод правил общества четко прописывает эти положения: «превыше всего для духовной пользы надобно, и весьма необходимо, чтобы все соблюдали полное послушание [Правило 31]; пусть все с истинным послушанием представят самих себя и все, что их касается, на усмотрение начальника, не скрывая от него ничего, даже собственной совести... [Правило 32]; пусть все стараются соблюдать полное послушание... [Правило 33]» [12, с. 144–145].

Внутри ордена человек не обладает такой роскошью, как свобода. Характерной чертой Общества Иисуса является строжайшая дисциплина, основанная на тезисе Игнатия Лойолы: «Чтобы во всем следовать истине, необходимо быть всегда расположенным верить, что то, что я вижу белым, черное, если иерархическая церковь так определит...» [7, с. 119]. Различаются три степени отказа от личной свободы: 1) простое выполнение приказа; 2) замена собственной воли волей руководителя; 3) отказ от возможности собственного суждения и замена своего разума волей руководителя. Иезуиты должны повиноваться старшим по иерархии словно «труп, который можно переворачивать в любом направлении, как палка, которая повинуется каждому движению...». Так вся система подготовки иезуитов призвана превратить человека в послушное безвольное орудие высшей иерархии католической церкви [3, с. 7].

Вступая в орден, неофит отказывается от семьи, имущества, друзей, от всего, что дорого свободному человеку; он становится рабом Общества, которое может пользоваться им как пожелает. Такое состояние продолжается в течение многих лет, пока иезуит не подымается по иерархической лестнице до пятого и шестого разрядов (исповедники трех и исповедники четырех обетов), которые открывают ему путь в мир, ставят перед ним задачи распространения догматики и поддержание авторитета церкви, давая полную свободу действий. Так, безвольный раб превра-

щается в практически всемогущего «серого кардинала», обладающего властью воздействовать практически на все сферы общественной жизни [8, с. 337–338].

Странность антагонизма свободы и несвободы в философской системе ордена иезуитов заключается в том, что они взаимодополняют друг друга. Это волевое подчинение является вершиной свободы... освобождением от собственного рабства. Среди иезуитов не только воля и свобода, но также и мышление и даже мораль колеблются, и должны быть принесены в жертву главенствующей силе послушания, которая является «сильнейшим оплотом общества». Как гегелевский закон диалектики о единстве и борьбе противоположностей, эти два, казалось бы, несовместимых понятия существуют в рамках одной жесткой догматической системы. В самом деле, иезуит освобождается от себя, как он полностью подчиняется своим хозяевам; любые сомнения или колебания будут инкриминированы ему как грех [14, с. 26–27]. «Ни один член ордена не должен никому исповедоваться, кроме генерала и уполномоченных им на это лиц; особенно же ни под каким видом не исповедоваться священникам и монахам других орденов. Равным образом никто, вступивший однажды в орден, какую бы степень он ни занимал в нем, ни профессор, ни коадьютор, ни простой ученик не может без позволения генерала покидать орден или переходить в другой, кроме картезианского» [2, с. 240–243].

Сама иерархия ордена показывает степень свободы человека, который решил посвятить свою жизнь служению церкви. Каждая новая ступень расширяет возможности человека, увеличивая степень его личностно-коллективной свободы. Низший ранг – новиицы – люди, отказывающиеся от идеалов, надежд, от своей натуры, от своей воли, слепо подчиняющиеся любым приказам и посвятившие свою душу и тело служению Обществу. В таком же положении оказывались представители следующего класса – ученики. Различие заключалось в еще более жестком подчинении второго разряда. Следующий разряд – коадьюторы – уже получали определенную свободу, поскольку они уже стали орудием ордена – это были священники, проповедники, учителя и т. д. При этом выделялись свет-

ские коадьюторы, которые не допускались в святой орден, а лишь работали на него; они обладали всеми мирскими свободами – возможность вступать в брак и иметь семью, владеть собственностью и т. д. Духовные коадьюторы, в силу занимаемых ими должностей священников, исповедников, проповедников, учителей, высших университетских постов, получали определенные свободы, связанные с их положением – свобода слова и мысли (естественно, в рамках церковной догматики) и способов их распространения. Последующие же разряды профессор и провинциалов обладали практически неограниченной властью – они занимали главенствующие должности и посты в социуме, что позволяло им продвигать власть церкви. Именно на этом уровне понятия «свобода» и «власть» сливаются воедино, и категория «свобода» теперь приобретает смысл возможности совершать абсолютно любые деяния [15, р. 46–55].

Несвобода в этой системе зачастую скрывается за понятиями возможности выбора и воодушевления на принятие решения: «Руководитель не должен склонять упражняющегося к нищете, либо к какому другому обету... Ибо позволительно и похвально, вне времени Духовных упражнений, с пользой направлять каждого... дабы он избрал воздержание, девство, монашество и всякую иную добродетель». Выбор всегда остается за человеком, которого вдохновляет бог. Однако это лишь видимость свободной воли, поскольку за всем этим наблюдает руководитель и наставник упражнений, который аккуратно направляет ученика в нужное русло: «Весьма полезно, чтобы руководитель, хотя и не стремился познать грехи и мысли упражняющегося, все же был точно осведомлен о мыслях и душевных движениях, которые упражняющемуся внушают разные духи...» [7, с. 20–21].

Эти упражнения лучше всего преподавать людям, «свободным от дел и желающим преуспеть как можно более...» [там же, с. 22]. Это можно трактовать в том ключе, что орден нацелен в первую очередь на людей, которые имеют минимум привязок к миру и какой-либо конкретной деятельности. Такие люди имеют максимальную степень свободы, однако она тяготит их настолько, что они могут ухватиться за первую же воз-

можность полностью отказаться от нее и заменить ее положением подчинения [7, с. 22]. Именно поэтому человек через личное решение отказывается от свободы воли – дабы служить богу и церкви, становясь бесстрастным ко всему мирскому. «Отрешившись от всякого собственного суждения, надо иметь душу, готовую и скорую на послушание во всем истинной невесте Христа Господа нашего, то есть Святой нашей Матери, иерархической Церкви» [там же, 117].

Особым, четвертым, обетом был обет особого послушания папе – благодаря ему орден становился мощным орудием Ватикана в деле влияния на сознание людей и через них – на мировую политику. Опять, лишая себя персональной свободы, члены общества получают огромные возможности в рамках деятельности ордена – личная несвобода превращается в коллективную абсолютную совокупность возможностей власти и снятых ограничений [12, с. 144]. За человеком признается право распоряжаться собой, но только в рамках необходимости достижения поставленных целей и в строго определенной мере – не переходя дозволенные орденом границы.

Сознание рядового члена ордена закрывалось в своеобразный мешок, который полностью ограничивал возможность свободы деятельности, человек придерживался строго определенной заданной линии поведения, даже в рамках определенной догматики. Церкви и Ватикану нужны были слепые фанатики, не обладающие даже зачатками воли. Люди, которые стремились к самостоятельности в духовном бытии становились опасны для религиозных институтов, они приносили лишь вред, поэтому несвобода рассматривается иезуитами как преимущество, благодаря которому происходит упорядочивание всех элементов в обществе [там же, с. 114–115].

Немаловажным аспектом является рассмотрение обратной стороны выделенной категории – рассмотрение «несвободы» и подчиненности. Свобода человека ограничивается рамками свободы другого. Иезуит же находится в иерархичном коллективе, поэтому свобода вышестоящего накладывается на нижестоящих, обращая их возможности в зависимость. Двойное понимание свободы отражается и в деспотизме ордена. Устав пред-

писывает иезуитам «быть послушными, как труп» (*perinde ac cadaver*), однако индивид отрекается от своей свободы в пользу свободы всего ордена, в рамках которого человек получает власть и свободу куда большую, нежели он обладал до этого. Однако такой дуализм порождает конфронтацию между пониманиями данной категории – свобода личная, ограниченная законами юридическими и морально-нравственными, и свобода индивидуально-корпоративная, усиленная размахом деятельности ордена и ограниченная его же традициями и уставами. Для иезуитов второй тип свободы был предпочтительнее, ибо только в рамках организации можно было достичь полной свободы в рамках абсолютного подчинения [6, с. 140–146].

В ордене существовала система непрекращаемого послушания руководству, однако иезуиты верили в свободу воли и отвергали идеи о предопределении [10, с. 41–42]. При этом свобода для руководства ордена представляла собой совершенную противоположность этой же идее у рядовых членов. Генерал обладал степенью свободы, возведенной в абсолют – именно он определял направление, цели и место деятельности ордена, он мог по своему произволу исключить из ордена кого угодно, и исключенный член не имел ни права апелляции, ни возможности узнать о причинах изгнания. Генерал был полным властителем веры своих подчиненных – члены общества Иисуса клялись в рабском беспрекословном повиновении генералу даже в вопросах веры, несмотря на то что они могут полностью противоречить христианскому вероучению и быть откровенной ересью. Так, свобода, данная высшему руководству ордена его уставами и конституцией, перерастает в возможность беспредельной тирании [4, с. 29–30]. «Власть его должна простираться до того, что он может, если найдет нужным для славы Божьей, отзываться и давать иное назначение даже тем членам, которые отправлены с поручением от самого папы» [2, с. 240–243].

Понимание категории свободы в отношении всего ордена понималось совершенно иначе. Вариативность ее трактовки в определенных условиях и конкретных случаях была крайне обширна. Свобода понималась не как независимость, а как возможность, и их было безгранично много.

Общество Иисуса имело в своей структуре множество конгрегаций, которые действовали по всему миру, что породило феномен «иезуитов без сутаны» – мирян, тайно связанных с орденом и действующих во благо церкви. Создание сети иезуитских организаций по всей Европе и за океаном говорит о том, что свобода в рамках организации трактовалась как возможность безграничной власти и влияния. Такое понимание этой категории в корне отличается от ее индивидуалистического видения [6, с. 24–25].

Свобода иезуитов имеет двоякий смысл – ее отсутствие в рамках необходимости действовать лишь в указанном направлении и во благо ордена, повинувшись приказам вышестоящего руководства, и практически неограниченная свобода в выборе средств достижения цели. Лозунг «цель оправдывает средства» показывает, что члены ордена ничем не ограничены для выполнения поставленной перед ними задачи. Так, одним элементом своеобразной трактовки категории свободы была возможность сознательного искажения истины в процессе работы в миру. Они имели право скрывать факт своей принадлежности к ордену, могли нарушать обязательства, которые налагает на них сан, для достижения поставленных целей им разрешалось использовать любые средства такие, как интриги, клевета, подкуп, даже убийство. Так, свобода перерастает в возможность произвола, который достижим в рамках оказания орденом своего влияния на социум [3, с. 5–6].

Кроме того, категория свободы неразрывно связана с понятием воли, которое орден трактует весьма фривольно. Так, нельзя обвинять в грехе человека, который совершил тяжелое преступление, если его воля не была прямо направлена на совершение зла, и духовник должен отпустить ему грехи; свобода в выборе средств обмана также была гарантирована орденом, если это приносит определенную выгоду – недоговорки, двусмысленные выражения, намеренная ложь – все это является средствами, которые человек волен применять для достижения своей цели [1, с. 373–379].

Свобода для иезуитов не представляет собой цель их существования. Она лишь предоставляет средства, становясь началь-

ным импульсом, который впоследствии уничтожается во славу власти и авторитета. Свобода в широком понимании, как всеобъемлющее явление, не имеет надобности, поскольку человек в рамках своего бытия ищет некий социальный идеал и высшую истину. Но все это уже дано людям в церковной догматике, поэтому человек должен только слепо подчиняться, следуя данной ему псевдосвободе, он не должен мыслить, а только верить. Свобода же становится уделом узкой группы людей, стоящей на вершине социальной иерархии, для кого свобода приравнивается к власти.

Как средство достижения поставленных целей свобода для иезуитов представляла собой весьма практичную систему вольностей, которую ввел Игнатий Лойола. Так как вся философская система ордена сугубо практична и применяется в реальной жизни, концепт свободы не был исключением. Орден считался полностью независимым от светского влияния (несмотря на то, что сами иезуиты были частично светской организацией по своей структуре); они освобождались от всех монашеских и священнических обязательств, которые могли бы ограничивать их деятельность; в то же время орден наделялся высшими привилегиями светского духовенства и привилегиями университетских организаций. Видно, что орден был полностью свободен в выборе сферы своей деятельности, поскольку на него не накладывалось никаких ограничений. Напротив, иезуиты своей деятельностью могли ограничивать свободу других людей и организаций, если того требовала их цель [1, с. 170–178].

Таким образом, иезуиты в своей философско-религиозной системе декларировали свободу выбора, но настаивали на избрании пути зависимости, говорили о свободе воли, подавляя ее и создавая рабов, пропагандировали свободу совести и духа, подчиняя людей своей идеологии. Как и любая религиозная организация, орден иезуитов исповедовал систему двойных стандартов – свобода для членов ордена против подчиненного положения мирян, разная степень свободы в самой иерархии ордена, навязывание жизненного пути, разная трактовка понятия «выбора», толкование которого зависит от конкретной ситуации и возможной выгоды.

Свобода понималась иезуитами по-разному. Человек отказывался от свободы личной в пользу свободы ордена. Отказываясь от личных благ, человек приобретает свободу духовную, однако иезуитская система создания личности отнимает эту возможность, заставляя человека вести свою духовную деятельность в строго ограниченном направлении. Однако это жесткие рамки для индивидов служат своеобразным ключом к практически безграничной свободе ордена иезуитов – он распространяется по всему миру, имеет возможность действовать в любых доступных областях и сферах общественной жизни, имеет почти неограниченное влияние на всю католическую паству. Для ордена как организации и религиозного института свобода приравнялась к понятию власти – чем больший объем власти сконцентрирован в руках иезуитов, тем большая степень свободы им доступна. Таким образом, каждый член ордена находится в двояком положении – абсолютная несвобода в рамках организации позволяет иметь практически абсолютную свободу в рамках католического общества. Кажалось бы, это непримиримый антагонизм двух враждующих категорий ни при каких условиях не может быть разрешен, однако в рамках существования Общества Иисуса они не только существуют благодаря друг другу, но и развиваются в неразрывной связи между собой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бемер, Г. Иезуиты / Г. Бемер. Инквизиция / Г. Ч. Ли. – СПб. : ПОЛИГОН, 1999. – 1248 с.
2. Булла Magna Charta папы Римского Павла III об организации Общества Иисуса (ордена Иезуитов) / ред. А. Р. Андреев // История ордена Иезуитов. Иезуиты в Российской Империи. М. : Рус. панорама, 1998. – С. 240–243.
3. Великович, Л. Н. Иезуиты вчера и сегодня / Л. Н. Великович. – М. : Знание, 1972. – 64 с.
4. Гринингер, Т. Иезуиты. Полная история их явных и тайных деяний от основания ордена до настоящего времени / Т. Гринингер. – СПб. : Тип. М. О. Вольфа, 1869. – Т. I. – 351 с.
5. Гринингер, Т. Иезуиты. Полная история их явных и тайных деяний от основания ордена до настоящего времени. – СПб. : Тип. М. О. Вольфа, 1869. – Т. II. – 311 с.
6. Леруа, М. Миф о иезуитах: от Беранже до Мишле / Мишель Леруа. – М. : Языки славянской культуры, 2001. – 461 с.
7. Лойола, И. Духовные упражнения / И. Лойола // Журнал «Символ». – Париж, 1991. – Вып. 26. С. 15–123.
8. Павленков, Ф. Ф. Будда. Конфуций. Савонарола. Торквемада. Лойола / Ф. Ф. Павленков. – СПб. : ЛИО Редактор, 1993. – 368 с.
9. Пуссе, Э. Введение к Духовным упражнениям / Э. Пуссе // Журнал «Символ». – Париж, 1991. – Вып. 26. – С. 9–14.
10. Рассел, Б. История западной философии. В 2 т. Т. II. – М. : МИФ, 1993. – 445 с.
11. Современный философский словарь / под общ. ред. В. Е. Кемерова. – 2-е изд., испр. и доп. – Лондон ; Франкфурт-на-Майне ; Париж ; Люксембург ; М. ; Минск : ПАНПРИНТ, 1998. – 1064 с.
12. Тонди, А. Иезуиты / А. Тонди. – М. : Изд-во иностр. лит., 1955. – 332 с.
13. Формулы института Общества Иисуса, одобренные и утвержденные Верховными Понтификами Павлом III и Юлием III. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.jesuit.ru> (дата обращения: 08.07.2014). – Загл. с экрана.
14. Paris, E. The Secret History of the Jesuits / E. Paris. – Chino, Calif. : Chick Publications, 1975. – 198 p.
15. Nicolini, G. V. History of the Jesuit / G. V. Nicolini. – L. : Harrison and sons, 1854. – 514 p.

REFERENCES

1. Bemer G. *Iezuity*. Li G.Ch. *Inkvizitsiya* [Jesuits. The Inquisition]. Saint Petersburg, Izd-vo POLIGON, 1999. 1248 p.
2. Andreev A.R., ed. Bulla Magna Charta papy Rimskogo Pavla III ob organizatsii Obshchestva Iisusa (ordena Iezuitov) [The Bull Magna Charta of the Pope Paul III on the Organization of the Society of Jesus (Order of Jesuits)]. *Istoriya ordena Iezuitov. Iezuity v Rossiyskoy Imperii* [The History of the Jesuit Order. Jesuits in the Russian Empire]. Moscow, Russkaya panorama Publ., 1998, pp. 240-243.
3. Velikovich L.N. *Iezuity vchera i segodnya* [Jesuits Yesterday and Today]. Moscow, Znanie Publ., 1972. 64 p.
4. Grizinger T. *Iezuity. Polnaya istoriya ikh yavnykh i taynykh deyanii ot osnovaniya ordena do nastoyashchego vremeni* [Jesuits. Complete History of Their Open and Secret Actions From the Foundation of the Order Till Now]. Saint Petersburg, Tipografiya M.O. Volf, 1869, vol. 1. 351 p.
5. Grizinger T. *Iezuity. Polnaya istoriya ikh yavnykh i taynykh deyanii ot osnovaniya ordena do*

nastoyashchego vremeni [Jesuits. Complete History of Their Open and Secret Actions From the Foundation of the Order Till Now]. Saint Petersburg, Tipografiya M.O. Volfa, 1869, vol. 2. 311 p.

6. Lerua Mishel. *Mif o izeuitakh: ot Beranzhe do Mishle* [The Myth of the Jesuits: From Beranger to Michelet]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kultury, 2001. 461 p.

7. Loyola I. Dukhovnye uprazhneniya [Spiritual Exercises]. *Zhurnal "Simvol"* [Symbol Journal]. Paris, 1991, iss. 26, pp. 15-123.

8. Pavlenkov F.F. *Budda. Konfutsiy. Savonarola. Torkvemada. Loyola* [Buddha. Confucius. Savonarola. Torquemada. Loyola]. Saint Petersburg, LIO Redaktor Publ., 1993. 368 p.

9. Pusse E. Vvedenie k Dukhovnym uprazhneniyam [Introduction to the Spiritual Exercises]. *Zhurnal "Simvol"* [Symbol Journal]. Paris, 1991, iss. 26, pp. 9-14.

10. Rassel B. *Istoriya zapadnoy filosofii* [History of Western Philosophy. V 2 t. T 2]. Moscow, MIF Publ., 1993. 445 p.

11. Kemerov V.E., ed. *Sovremennyy filosofskiy slovar* [Modern Philosophical Dictionary]. 2nd ed., rev. and add. London, Frankfurt am Main, Paris, Luxembourg, Moscow, Minsk, PANPRINT Publ., 1998. 1064 p.

12. Tondi A. *Iezuity* [Jesuits]. Moscow, Izd-vo inostrannoy literatury, 1955. 332 p.

13. *Formuly instituta Obshchestva Iisusa, odobrennye i utverzhdennye Verkhovnymi Pontifikami Pavlom III i Yuliem III* [Formula of the Institute of the Society of Jesus, Approved by the Supreme Pontiffs Paul III and Julius III]. Available at: <http://www.jesuit.ru> (accessed June 8, 2014).

14. Edmond Paris. *The Secret History of the Jesuits*. Chino, Calif., Chick Publications, 1975. 198 p.

15. Nicolini G.B. *History of the Jesuit*. London, Harrison and sons, 1854. 514 p.

THE CATEGORY OF FREEDOM IN PHILOSOPHICAL AND RELIGIOUS SYSTEM OF SOCIETY OF JESUS

Korotkov Vladislav Olegovich

Postgraduate Student, Department of Philosophy and History,
Ural State University of Railway Transport
vlado.kor.1509@yandex.ru
Kolmogorova St., 66, 620034 Yekaterinburg, Russian Federation

Abstract. “Freedom” is considered by the Society of Jesus in many different aspects. The question of the nature of this category pops up in the Society of Jesus, but not clearly and openly. The freedom represents the dualism of subordination and absolute power, humility and impunity. One of the major controversies in relation to this category is the confrontation between the secular and spiritual freedom. The integral part of the consideration of the category of “freedom” in the framework of the Society of Jesus is a rethinking of values and a new set of priorities in relation to the degree of importance of giving personal dependency in favor of collective freedom and permissiveness.

Key words: category of “Freedom”, Society of Jesus, order of Jesuits, dualism, antagonism.